Дом Марса и Венеры олицетворял собой всё плохое, что было в их организации: гниль, гноящаяся под красивым фасадом.

О, на первый взгляд их усадьба казалась вершиной непринуждённого богатства. Венера со вкусом обставила свой дом предметами роскоши: английской мебелью, шкафами из твёрдых пород древесины из Испании, турецкими коврами и тунисскими гобеленами. Также в усадьбе были бильярдные столы, частные комнаты для покера и даже художественная галерея на римскую тематику. Райан подумал, что они не смогли не поддаваться навязчивым идеям Молниеносного зада.

Но всё здесь было из довоенной эпохи. Стулья были старыми, ковры — потёртыми, каменные вестибюли — помятыми. Даже телевизор в главном зале был устаревшим. И хотя в штате было много сотрудников, их не хватало, чтобы должным образом обслуживать поместье. Большинство комнат казались пустыми и безжизненными.

От этого места несло заикленностью на прошлом и утраченной славой.

— Фу, я чувствую запах пыли, — сказал Райан, заходя в пустой бальный зал вместе с Ливией, держащей его за руку. — Погоди, это что, асбест?

— Все сотрудники-негеномы заболеют, — со вздохом подтвердила Ливия. — Я предупредила родителей Фортуны, но они и слушать не стали.

М-да, Вераны не только торговали наркотиками и проститутками, но и осознанно заражали своих сотрудников болезнями лёгких. Они были поистине безнадёжны. Но куда больше Райана тревожило то, что за ним с Ливией следили Отмена и Мортимер. Якобы чтобы «защитить» пару, но когда курьер проверил свою остановку времени, та не активировалась.

Это немедленно заставило его насторожиться. Что-то было не так.

— Могу я крикнуть: «Это ловушка»? — откровенно спросил Райан, прошептав своей девушке на ухо.

— Может быть, позже, — ответила она таким же приглушённым тоном, положив голову ему на плечо, в то время как он обнял её за плечи. Со стороны казалось, будто они вот-вот поцелуются. — У тебя есть с собой оружие?

— Да, но не лучшее. — Хотя он пришёл сюда в повседневном, он всегда прятал под одеждой ножи. — Я всегда могу сбросить штаны — это должно их ослепить.

Ливия бросила на курьера неприличный взгляд.

— Меня не ослепило, когда я пригляделась.

— Потому что я поставил на предохранитель.

— Оставь штаны в покое, а другое оружие держи под рукой, — ответила она, стараясь, чтобы Отмена и Мортимер их не услышали. К счастью, держась поблизости, киллеры оставили паре достаточно места для уединения. — И пусть Лен будет готова тебя эвакуировать. Возможно, тебе придётся отправиться в Антарктиду раньше, чем ожидалось.

— Так это всё-таки ловушка?

— Да, — призналась Ливия с мрачным видом. — Но не для нас.

— Могла бы предупредить пораньше. — С другой стороны, Райан мешал её силе. Вероятно, ей было трудно приспособиться к его действиям. — Я люблю сюрпризы, но не когда рядом ходит наш любимый подавитель сил.

Угроза окончательной смерти или чего похуже всё ещё пугала курьера.

— Я не была уверена, пока мы не вошли в здание, — призналась Ливия, когда они вышли из бального зала в зеркальный коридор. Он напомнил Райану руины Версаля[1], которые курьер посетил в одной из петель. Однако в этот раз, к его разочарованию, в его отражении не скрывался Геном-убийца. — Я предвидела некоторые тревожные варианты, и присутствие Греты только подтверждает мои опасения.

— Разве наша весёлая социопатка не мешает тебе что-либо видеть, находясь поблизости? — спросил Райан, достав свой сотовый телефон и отправив текстовое сообщение Лен, Панде, Покрову и всем остальным, кто мог бы его послушать.

— Мешает, поэтому отец её и послал, — мрачно ответила Ливия, когда её парень убрал телефон обратно в карман, — но прежде чем приехать сюда, я просмотрела все варианты того, чем может закончиться этот ужин. За исключением, конечно, тех, в которые вмешиваешься ты.

— А есть такие, которые заканчиваются взрывами? — с надеждой спросил Райан. — Я мог бы с ними помочь.

— Я знаю, что можешь, — весело ответила Ливия, когда они подошли к входу в столовую. — Только, пожалуйста, не сжигай ковры. Некоторые мне нравятся.

У дверей стоял один-единственный охранник — мужчина в полностью чёрном комбинезоне, закрывающем всё тело. Райан задался вопросом, как он видит без дырок в маске. Охранник вздрогнул, увидев пару, и путешественник во времени одарил его садистской улыбкой, достойной Джека Николсона.

— Райан, это Ночной кошмар из Семёрки убийц, — представила их друг другу Ливия. — Ночной кошмар, это Райан Романо, мой парень.

— Мы встречались, — сказал мужчина, выплёвывая каждое слово. — При всём уважении, леди Ливия, ваш спутник — вламывающийся в дома мудака.

— Погоди, это тот самый парень, который без всякой причины врезал тебе по лицу? — спросил сзади Мортимер, внезапно заинтересовавшись. — Ой, как неловко.

— Вообще без всякой причины! — пожаловался Ночной кошмар, обвиняюще указывая пальцем на лицо Райана. — Я его даже не знаю!

— Я уверена, что у моего спутника были на то причины, — сказала Ливия и посмотрела на своего парня. — Так ведь, Райан?

Курьер не ответил. Вместо этого он продолжал тарашиться на Ночного кошмара, как мангуст на змею. Он не сказал ни слова. Он просто ждал.

— Может быть, он всех бьёт? — спросил Мортимер, пытаясь заполнить тишину, в то время как Ливия подняла бровь.

— Меня он не бил, — сказала Отмена. — Я бы убила его, если бы он попытался, но он и не пытался. — В её голосе слышалось лёгкое разочарование.

— Ты использовал свои силы на моём парне? — спросила Ливия у Ночного кошмара с притворно невинной улыбкой.

Подражатель Мрачняка скрестил руки. Он пытался выглядеть сильным, но Райан знал, что безмолвный пристальный взгляд постепенно изводит его.

— Может быть? Я не слежу за этим.

— Вот почему бедный старый Мортимер убивает своих жертв, — сказал проходящий сквозь стены киллер. — Когда они начинают преследовать его в виде призраков, он хотя бы знает, почему.

Райан ничего не сказал, и у Ночного кошмара начали сдавать нервы.

— Тебе что, нечего сказать в своё оправдание?

Курьер ничего не сказал. Он продолжал смотреть на маску мужчины, пока Ночной закошмаренный не начал отводить взгляд. Но в зеркальной галерее от взгляда Райана было не скрыться.

— Прекрати это делать, — попросил обеспокоенный киллер. — Думаешь, что можешь заставить меня потерять самообладание? Думаешь, что можешь вывести меня из себя? Я — сам страх!

Молчание затягивалось, становясь всё более и более неудобным.

Отмена и Мортимер, вероятно, переглянулись за спиной курьера, и Ливия явно изо всех сил старалась не рассмеяться, но он смотрел только на зияющую тьму перед собой.

— Леди Ливия, не могли бы вы попросить этого человека прекратить, пожалуйста? — Ночной закошмаренный попытался посмотреть вниз, но дочь Августа ничего не сказала. — Прекрати.

Райан спокойно положил руку под подбородок своей жертвы и заставил его посмотреть вверх.

Спасения не было.

В конце концов, Ночной кошмар сломался.

— Ладно, ладно, я понял, — сказал он, отходя от дверей. — Вамп меня подменит.

— Воробью это не понравится, — сказала Отмена, а Мортимер захихикал, как гиена.

— Да пофиг, — пробурчал Ночной закошмаренный, прежде чем сообразить, что взгляд Райана следует за ним. После этого его шаг значительно ускорился, и он вышел из галереи.

Когда он ушёл, Ливия больше не могла сдерживать смех.

— Райан, ты ужасен.

Райан молча посмотрел на свою девушку... но в этой игре она была лучше него, и он сдался.

Столовая оказалась большим банкетным залом на втором этаже, с огромным столом на два десятка человек. Неиспользуемый камин стоял напротив трёх окон, из которых открывался безупречный вид на сады. Отмена встала так, чтобы смотреть через центральное окно, в то время как Мортимер охранял вход. Очаровательно, они ожидали нападения извне, но не изнутри.

Марс занял место во главе стола, по обе стороны от него сидело по дочери. Джейми и Ки Чон заняли места, ближайšie к Нарцинии, а Матиас «Покров» Мартель был рядом со своей девушкой, сменив свой прозрачный костюм на синие джинсы и рубашку. Судя по тому, как близко он сидел к своему талисману на удачу, Райан предположил, что они каким-то образом помирились.

— Ливи! — Фортуна заулыбалась от уха до уха при виде своей лучшей подруги, тогда как Матиас резко кивнул Райану. Он выглядел втайне обрадованным, увидев дружеское лицо, особенно когда заметил Отмену и Мортимера. — Проходите, садитесь с нами!

— Простите, что заставила вас ждать, — сказала Ливия, сама вежливость. — Меркурий, Читтер, я так рада, что вы смогли прийти.

— Никак не могу привыкнуть к этому имени, — ответил Джейми. В последнее время Райан нечасто видел этого заботливого мужчину с телосложением медведя, и для этого ужина тот постарался прилично одеться, остановив свой выбор на костюме и галстукe. Его корейская подружка Ки Чон ёрзала на стуле, явно чувствуя себя не в своей тарелке то ли из-за ситуации, то ли из-за своего чёрного платья без рукавов. Она сменила очки на контактные линзы, но предпочитала смотреть на стол, а не на других гостей. Давление для неё было слишком сильным. — Не думаю, что вообще смогу.

— Это придёт со временем, — заверил его Марс. От него исходила та же отцовская аура, что и от его более юного коллеги, и у Райана возникло ощущение, что эти двое — одного поля ягоды, только с разницей в поколение. Но когда курьер рассмотрел их обоих, он заметил во взгляде Марса хищный блеск, которого не было у Джейми. — Досадно, что ты согласился на эту должность в тот день, когда мы лишились нашего центра производства «блаженства». Чертовски дурное предзнаменование.

Упоминание о наркотике заставило Ки Чон поднять голову, словно она пробудилась от долгого сна.

— А? — сказал её парень, взяв её за руку, чтобы успокоить. — А, да, конечно.

Джейми старался не выглядеть довольным, но лжец из него был ужасный, и Райан видел в его глазах истинные чувства. Разрушение острова Искья явно принесло ему огромное облегчение.

— Не могу поверить, что они убили Гейста, — сказала Нарциния, скрестив руки. — Я знаю, что он хотел умереть, но...

— Разве он не был уже мертв? — Ки Чон наконец нашла в себе смелость заговорить. — Как можно убить призрака?

— Пытаясь раз за разом, — сказал Райан, основываясь на своём опыте. — И надеюсь, что в конце концов получится.

Настроение Нарцинии ухудшилось ещё больше.

— Без него всё будет иначе, даже если мы восстановим это место. Он был весёлым и добрым, всегда был рядом.

— Потеря острова Искья тяготит всех нас, — сказала Ливия, садясь между Фортуной и Райаном. Стул курьера издал тревожный звук, словно грозил развалиться. — Но сегодняшний вечер должен быть радостным воссоединением, а не поводом вскрывать старые раны.

— Не могу не согласиться! — сказала Фортуна с яркой улыбкой. — Мы должны наслаждаться шампанским! Джейми, Ки Чон, расскажите им новость!

Пара обменялась застенчивыми взглядами.

— Мы скоро поженимся, — объявил Джейми.

— Джейми сделал предложение, — покраснев, сказала Ки Чон.

— Поздравляю! — с неподдельной радостью сказал Райан, пусть он и узнал эту новость в одном из прошлых циклов. — Когда ждать ребёнка?

Это рассмешило Джейми.

— Мы подождём несколько лет.

— Такими темпами за этим столом будут сидеть одни семейные пары, — сказал Марс и уставился на Матиаса. — Когда ты сделаешь предложение?

Это прозвучало безобидно, но глаза мужчины не улыбались, несмотря на улыбку на губах. В отличие от Джейми, его непринуждённое дружелюбие было притворством. Маской, скрывающей нечто более тёмное и расчётливое.

— Папа! — возмутилась Фортуна. — За ужином такое не спрашивают!

— Не в ближайшем будущем, — сухо ответил Матиас.

— Моя дочь сказала, что ты дизайнер видеоигр. — Марс продолжал выуживать информацию. — Хорошо получается?

— Я всё ещё ищу спонсоров, — ответил Матиас.

— Ты не пробовал GoatVPN? — весело спросил Райан.

Его сообщник скептически поднял бровь.

— GoatVPN?

— В наш информационный век остро стоит вопрос с защитой собственных данных от Dynamis и прочих бессердечных Dynanet-провайдеров, — сказал Райан голосом телемаркетолога, то есть человека, продавшего за деньги душу. — Имеющий более десяти миллиардов пользователей, GoatVPN создаёт стену из коз, чтобы оградить вашу электронную почту от нежелательной рекламы, за исключением их собственной[2].

— Я видела похожую рекламу в Dynanet, — весело сказала Ки Чон. — Кажется, вместе с рекламой «Wyvern League Legend»[3].

— Я уверен, что их маркетинговый бюджет больше, чем бюджет большинства стран третьего мира, — сказал Райан. — Что, честно говоря, в наши дни мало что говорит.

— Мы могли бы помочь с проблемой спонсорства, — сказал Марс своему будущему зятю.

К счастью, душа лазутчика Карнавала не продавалась.

— Я бы предпочёл стоять на своих двоих, сэр.

— Да, папа, у моего Матиаса есть кое-что получше денег, — сказала Фортуна. — У него есть я!

— Ты должна была его бросить, — надувшись, сказала Нарциния. Очевидно, Матиас нравился ей не больше, чем в предыдущих циклах; вероятно, она чувствовала, что он не так прозрачен, как кажется.

— Я почти так и сделала, но потом я попросила Ливи рассказать мне о моём будущем, — призналась её сестра с неловкой улыбкой, в то время как взгляд Матиаса блуждал между Нарцинией и её приёмным отцом. — Тогда я решила дать ему ещё один шанс. Я, конечно же, знала, что всё сложится хорошо, ведь так оно всегда и бывает, но было приятно получить подтверждение со стороны.

— Если так подумать, ты могла бы зарабатывать на гадании по ладони, — сказал Райан своей девушке.

— С хрустальными шарами у меня лучше получается, — хихикнув, ответила Ливия. — Как и с гаданием по овечьим внутренностям.

Нарциния ахнула.

— Ты ведь шутишь, да?

— Конечно, — успокоила её Ливия. — Это была шутка.

— Но на всякий случай по ночам держи своих овец в загоне, — сказал Райан с хитрой улыбкой.

Нарциния по-ребячески показала курьеру язык, чем повеселила его, а Джейми начал расспрашивать Матиаса и Фортуну о том, как они познакомились. Пока гости отвлеклись, а Семёрка убийц сосредоточилась на окнах и дверях, Райан зашептал на ухо своей девушке:

— Я думал, ты ненавидишь нашего полупрозрачного друга.

— Я по-прежнему считаю, что Фортуна слишком хороша для него, — пожала плечами Ливия, говоря достаточно тихо, чтобы другие не услышали. — Но он делает её счастливой в большинстве вариантов будущего, в которых они сходятся вместе. По крайней мере, в тех вариантах, в которых мне удаётся реформировать организацию моего отца и избежать войны. Я просто сказала ей об этом.

Райан вскинул бровь.

— Есть варианты будущего, где всё складывается хорошо?

— Да, Райан, есть, — усмехнулась Ливия, закатывая глаза. — Они редки, но если папа окончательно уйдёт со сцены, а Энрике Манада возглавит Dynamis, я смогу мирно реформировать свою организацию. Больше никаких наркотиков, принуждения к проституции, запугиваний, отмывания денег. Моя семья начинает действовать в рамках закона. Я перенаправляю наш военный фонд на реконструкцию Ржавого города и создание рабочих мест. Мы помогаем Европе стать тем, чем мы можем гордиться.

— Надеюсь однажды это увидеть.

— Увидишь, если я добьюсь своего.

Но, к удивлению Райана, вместо того, чтобы сказать это с улыбкой, Ливия с тревогой посмотрела на камин. Курьер проследил за её взглядом, но не увидел ничего необычного.

— Ливия?

— Ты сказал, что доверяешь мне, — прошептала она в ответ так тихо, что он едва разобрал её

слова.

Ладно, что-то определённо было не так.

— Ливия, что происходит?

— Надеюсь, я ошибаюсь. — К счастью, остальные были достаточно громкими, чтобы они могли перешёптываться. — Но я видела, как может пройти этот ужин, и... похоже, такой вариант может воплотиться в жизнь. Если это будет он... если это будет он, кое-кто упадёт в дымоход. Марс позвонит моему отцу, и когда звонок закончится, этот человек умрёт. Если только ты не вмешаешься.

— Кое-кто?

Кто мог проскользнуть мимо охраны, забраться на крышу и незаметно пролезть в дымоход?

Кто-то, кто жил здесь много лет.

По спине Райана пробежал холодок, и он понял, что однажды пережил эти события.

— Твой отец прикажет убрать его?

Его глаза проскользили по комнате, и он заметил, что Мортимер исчез. Он ушёл в другую часть усадьбы или же сидел в засаде, спрятавшись в стенах?

— Папа уже приказал, но он думает, что я ещё не знаю, — мрачно сказала Ливия, её взгляд обратился к Марсу. — Его родители пытались пригласить его официально, но он почувал ловушку.

— Зачем ему вообще приходиться?

— Ради Нарцинии. Он захочет уговорить её бросить семью, ведь фабрика разрушена, и он знает, что моя семья прослушивает её телефон. — Ливия печально покачала головой. — Он будет думать, что мой отец хочет схватить его, а не убить.

Райан напрягся.

— Вот почему Отмена активировала свою силу в непосредственной близости от тебя? Чтобы ты не увидела, что произойдёт, и не остановила это?

Ливия печально кивнула.

Но почему? Райан начал думать и быстро осознал свою ошибку.

— Я упомянул Dynamis, когда сражался с Гейстом.

— Мой отец убеждён, что нападение на фабрику «блаженства» организовал кто-то из своих, и вполне обоснованно. — Ну конечно, Молниеносный зад стал параноиком и теперь хватается за соломинку. — Я отвлеку Отмену, но Марс и некоторые из оставшейся Семёрки убийц наверняка бросятся в погоню.

— Что насчёт Джейми и Ки Чон? — спросил Райан, глядя на пару. Курьер знал, что они хорошие люди, но сделают ли они правильный выбор?

— Может быть и так, и этак, — сказала Ливия. — Это зависит от того, кто они в глубине души.

Райан нахмурился.

— Ты знала, что это может произойти. Ты могла это предотвратить.

— Могла, — призналась она, её лицо было нечитаемым. — Я знаю, что мой отец отдал такой приказ в прошлом цикле, но... я надеялась, что это были исключительные обстоятельства. Райан, этот вариант маловероятен. Может быть, он и не осуществится.

Но она могла гарантировать, что этого не произойдёт, если бы сделала нужные телефонные звонки.

— Почему ты вообще сделала его возможным?

— Потому что Нарциния должна это увидеть, как увидела прошлая «я». — Ливия вздохнула. — В противном случае она никогда не откроет глаза на то, кем являются её родители, и то счастливое будущее, которое я видела, никогда не наступит. И...

Она робко сцепила руки и посмотрела на своего парня.

— Я сделала это, потому что доверяю тебе, Райан, — мягко сказала принцесса Августы. — Потому что знаю, что у тебя может получиться. Что ты можешь всё изменить.

Райан посмотрел в её глаза и понял, что она возлагает на него все свои надежды.

Он даже не думал отказываться.

Курьер уже сражался со всей Семёркой убийц, за исключением Фортуны, которая точно

поможет. Он может их победить. Что до Марса, Райан уже видел его в деле: он мог телепортировать предметы.

— Какой у него радиус? — спросил Райан у Ливии, глядя на олимпийца. Марс усмехнулся словам Матиаса, при этом скребя пальцами по столу, словно кошка, которой не терпится показать свои когти.

— Десять метров, — сказала Ливия, касаясь его пальцев своими. — Если что-то случится, я перееду в Сорренто. Мы встретимся там, когда ты закончишь свои дела в Антарктиде.

— А если ничего не случится?

Ливия улыбнулась.

— Тогда нас ждёт очень скучный ужин.

Ох, после этих слов Райан ещё сильнее захотел заварушку.

— Я найду способ, — прошептал он.

— Я знаю, — ответила Ливия и встала со стула. — Отмена, проводишь меня в уборную?

— О, конечно! — сказала Геном, прямо горя желанием следовать за ней; даже слишком горя. Райан проследил, как его девушка и её телохранитель выходят через двери, после чего направил свой взгляд на камин.

— Мамы уже долго нет, — пожаловалась Нарциния приёмному отцу. — Когда она придёт?

Марс пожал плечами.

— Она на кухне, контролирует персонал. — Или, что более вероятно, готовит засаду. — Ты же знаешь свою мать, она помешана на том, чтобы всё было идеально. Чуть ли не одержима.

— И не говори, — сказала Фортуна с недовольным лицом. Идеальным лицом, созданным силой её матери.

— Твоя мама по-своему справляется с тревогой, — сказал её отец. — Карнавал в городе, и они убили многих наших. Ей будет спокойнее, если вы с сестрой будете дома.

— Но не Атомный котёнок? — задал Райан щекотливый вопрос. Он заметил, как в камине почти неуловимо оседает сажа.

Некоторые захихикали над этим прозвищем, но не Марс.

— Мы его пригласили, — сказал он. — Но мой сын упрям.

— Он даже не ответил на мои сообщения, — сердито сказала Фортуна. — Клянусь, когда я его увижу, я так врежу ему по руке, что она у него отсохнет!

Если бы она только знала, что он прячется в этой комнате, ожидая, пока закончится ужин и гости разойдутся спать. Бездействие Dynamis, должно быть, сильно его расстроило, раз он решил на что-то столь безрассудное. Неужели он думал, что сможет убедить свою сестру уйти, после чего вместе незаметно выбраться отсюда? Что за глупый мальчишка-идеалист мог считать это хорошей идеей?

Тот самый смелый мальчишка, который принял приглашение Карнавала, зная, что тем самым подписывает себе смертный приговор.

Но, какой бы силой характера он ни обладал, он оступился и свалился в камин.

Остальные гости посмотрели на камин, когда в него упала какая-то фигура, разнося по комнате небольшое облако саж. Райан подумал, не взял ли Санта-Клаус себе стажёра, поскольку молодой человек был лет на пятьдесят моложе Отца Рождество.

— Э-э... — усмехнулся Атомный кот, выбираясь из камина, его геройский костюм стал чёрно-серым из-за пепла и саж. — Привет.

[1] Зеркальная галерея (фр. Galerie des Glaces) — самый известный интерьер Большого Версальского дворца.

[2] Что забавно, GoatVPN действительно существует. А ещё Райан заменил «файрвол» (firewall, «противопожарная стена») на «стену из коз» (wall of goats).

[3] «Wyvern League Legend» — это отсылка либо на известную МОБА «League of Legends», либо, что более вероятно, на «RAID: Shadow Legends», реклама которой лилась из каждого видео на Youtube.

<http://tl.rulate.ru/book/47272/3393402>